

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Ю. В. Аверьянова*,
А. И. Коробеев**,
А. И. Чучаев***

СЕДЬМАЯ СЕССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА «ПРЕСТУПНОСТЬ И УГОЛОВНОЕ ПРАВО В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ»

Аннотация. Международный форум, ежегодно проводимый в Китае, — значимое событие для специалистов уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права не только многих стран Азиатско-Тихоокеанского региона, но и России, а также европейских государств. Об этом наглядно свидетельствует представительство на нем ученых и специалистов. Седьмая сессия формально была посвящена проблемам преступности и уголовного права в эпоху глобализации, фактически же обсуждался более широкий круг вопросов, в том числе криминологии (предупреждение преступности вообще и конкретных видов преступлений в частности), пенологии и пенитенциарии (виды и сроки (размеры) наказаний, соответствие наказания социальным ожиданиям, организация их отбывания, реализация целей наказания и т.д.). При этом все выступающие подчеркивали генетическую связь освещаемых проблем с необходимостью пересмотра доктрины и государственной политики в области защиты прав человека. От имени российской делегации на форуме выступили профессора В. А. Уткин (основной докладчик от России), А. И. Чучаев, А. И. Коробеев, В. Е. Квашиш, В. А. Авдеев, О. А. Авдеева, А. Г. Кибальник и др.

Ключевые слова: Пекин, международный форум, седьмая сессия, Хе Бинсун, преступность, наказание, защита прав человека, эпоха глобализации, российская делегация, резолюция.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.112.3.206-218

28–30 ноября 2015 г. в Пекине состоялась 27-я сессия Международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации». Тема сессии была сформулирована как «Теория и практика наказания в эпоху глобализации». В работе форума приняли участие ученые и специалисты из разных го-

сударств мира, в том числе Аргентины, Бразилии, Венгрии, Испании, Италии, Китая, России, Сербии, Македонии, Черногории, Казахстана, Киргизии, Тайваня.

Дискуссия открылась пленарным докладом председателя форума, профессора Хэ Бинсуна из Китайского политико-юридического уни-

© Аверьянова Ю. В. , Коробеев А. И. , Чучаев А. И., 2016

* Аверьянова Юлия Валерьевна, магистр права (Народный университет Китая, Пекин)
ksiyita@gmail.com

100872, Китай, г. Пекин, район Хайдянь, проспект Чжунгуаньцунь, д. 59

** Коробеев Александр Иванович, доктор юридических наук, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Дальневосточного федерального университета
akorobeev@rambler.ru

690950, Россия, г. Владивосток, ул. Суханова, д. 8

*** Чучаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
moksha1@rambler.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

верситета¹. Профессор Хэ Бинсун отметил, что в 2006 г. во время международной конференции он предложил перестроить теоретическую систему преступления и наказания, положив в основу защиту прав человека, а также детально разработал предварительное предложение относительно того, как создать эту новую систему.

По мнению профессора Хэ Бинсуна, глубокий смысл теории защиты прав человека заключается в том, чтобы восстановить добро в натуре преступника, а также в том, чтобы восстановить уважение им его собственных прав и прав других людей. Это, по мнению ученого, представляет собой высокий уровень защиты прав человека.

Профессор Хэ Бинсун подчеркнул, что мы вступили в эпоху глобализации, и она должна быть антропоориентированной, а не социоориентированной. Защита прав человека взамен защиты прав общества означает, что права человека являются главной и фундаментальной ценностью. Первая и главная цель государства при применении наказания за совершенное преступление заключается именно в защите прав человека. Таким образом, защита прав человека — это двусторонняя мера: с одной стороны, это предотвращение злоупотребления государством права на неограниченное применение наказания, с другой стороны, это предупреждение совершения реальным или потенциальным преступником общественно опасного деяния.

Строгая приверженность защите прав человека и принципу золотой середины выступают своеобразным гарантом против чрезмерного наказания, смертной казни, пыток невиновных. «Мы выступаем против смертной казни. В эпоху глобализации отмена смертной казни должна стать непреодолимой тенденцией, которой следует придавать особое значение».

В конце своего выступления профессор Хэ Бинсун отметил, что с момента создания Международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации» была принята декларация, в которой четко определена цель создания форума: в соответствии с исторической миссией и духом времени форум был создан для того, чтобы способствовать

реформированию, интеграции и развитию теории уголовного права всех стран во всем мире, чтобы способствовать созданию правовой основы мирового масштаба, имплементации норм права, защите и гарантии прав человека в борьбе с преступностью, чтобы в конечном счете достичь глобализации уголовного права. «Это великие идеалы и историческая миссия форума. В то же время мы планируем развернуть кампанию по реформированию уголовного права в ближайшем будущем, и это является отправной точкой и важной частью достижения идеалов и исторической миссии форума.

Мы не знаем, пройдет ли успешно предприятие по защите прав человека, которое мы собираемся начать, и как долго оно будет продолжаться. Мы не знаем, что произойдет в будущем, так же как и не можем предугадать, с какими трудностями и неудачами нам предстоит столкнуться. Тем не менее мы глубоко убеждены, что существует настоятельная потребность в общем стремлении людей во всем мире к созданию глобальной правовой основы, к нормам права, к защите и гарантиям прав человека. История может претерпевать повороты и скачки, но колесо истории нельзя повернуть вспять. Мы верим, что движение по защите прав человека добьется, рано или поздно, успеха и одержит окончательную победу».

Основной доклад от российской делегации был сделан профессором В. А. Уткиным². В своем выступлении он отметил, что за время существования Уголовного кодекса РФ (с 1 января 1997 г.) было принято свыше 150 федеральных законов, внесших в него многочисленные поправки. Из 50 федеральных законов, принятых в 2012—2014 гг., свыше 30 затрагивали систему и виды наказаний. В итоге Кодекс утратил качества целостности и системности. В области наказаний и их применения наиболее очевидны следующие недостатки.

Отсутствие научной обоснованности, недостаточный учет социально-криминологических реалий при изменениях и дополнениях перечня наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

Нередко спонтанное и даже волюнтаристское нормотворчество в этой области как многовековая реакция законодателей на

¹ *He Bingsong. On the Defense of Human Rights (Draft for Discussion). Beijing, 2015. 48 p.*

² *Уткин В. А. Уголовное наказание в России: состояние, проблемы и перспективы // The Seventh Session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era: Paper Collection. Beijing, 2014. P. 1–13.*

встревоженное общественное мнение либо на запросы отдельных правоохранительных структур.

Наряду с избыточной криминализацией в ряде случаев имеет место завышенная пенализация. Это расширение числа санкций с пожизненным лишением свободы, увеличение максимальных сроков этого наказания до 30 и 35 лет, увеличение максимального штрафа по отдельным преступлениям до 500 млн рублей, 20-летний максимальный срок наказания в виде лишения прав. При этом суды, как правило, существенно корректируют уголовную политику, назначая наказание ниже медианы санкций.

«Избыточность» ряда уголовных наказаний и иных уголовно-правовых мер: наличие фактически четырех видов лишения свободы, двух видов наказаний с ограничением трудовых прав, двух видов отсрочки исполнения наказания.

Введение и сохранение в УК РФ заведомо «мертворожденных» или неприменяемых наказаний (арест, смертная казнь, ограничение свободы в версии 1996 г.) и связанная с этим «девальвация» закона.

Фактическое игнорирование законодателем ряда положений Конституции и основополагающих международных актов (введение в 2011 г. наказания в виде «принудительных работ», хотя согласно ст. 37 Конституции России принудительный труд запрещен, что закреплено также и в ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.).

Несоответствие между легальной и фактической строгостью видов наказаний. К примеру, абсолютно невообразимые размеры штрафа уже не позволяют считать его самым мягким в системе предусмотренных ст. 44 УК РФ мер.

Неоправданная конкуренция между наказаниями и иными сходными мерами уголовно-правового характера. Так, введенное в 2010 г. наказание в виде ограничения свободы фактически стало конкурировать не с лишением свободы, а с условным осуждением.

Недостаточно конкретное или неполное законодательное определение содержания ряда наказаний и оснований их назначения. Так, наказание в виде ограничения свободы во многом сходно с условным осуждением, а наказание в виде лишения права суд может назначать по своему усмотрению и при отсутствии его в санкции статьи Особенной части УК.

Противоречие между легальной (установленной в законе) и фактической (назначаемой судами) системами мер уголовно-правового характера. К примеру, доля условного осуждения в судебной практике практически равна доле реального лишения свободы, хотя условное осуждение в системе наказаний отсутствует.

Чрезмерно широкие пределы наказаний, необоснованно расширяющие пределы судебного усмотрения (лишение свободы от двух месяцев до 20–30–35 лет, штрафы от 25 тыс. до 500 млн руб. и т.д.).

Несоответствие идеальной (отраженной в законе) и реальной (применяемой на практике) логики назначения наказаний и иных уголовно-правовых мер.

Нарушение ряда принципов уголовного права при определении содержания и порядка реализации некоторых наказаний (ограничения свободы, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штрафы в отношении несовершеннолетних).

Отсутствие необходимой «ступенчатости» в системе уголовных наказаний, в том числе отсутствие ранее существовавшего наказания как переходного между «свободой» и «несвободой».

Недостаточная юридическая проработанность, противоречивость и непоследовательность многих законодательных новелл, когда в сравнительно короткий период законодатель принимает прямо противоположные решения (конфискация, ограничение свободы, исправительные работы).

В свете изложенного докладчик подчеркнул, что в настоящий момент в России настоятельно необходима модернизация всей системы уголовных наказаний с особым вниманием именно к альтернативным санкциям. Он указал также на те пути, которые позволят в принципе придать системе наказания новые качества.

Перспективным путем усиления альтернативности не связанных с лишением свободы санкций является общее повышение максимального уровня их строгости. На первый взгляд, это не отвечает тенденции либерализации, но именно такой путь сделает альтернативные санкции более привлекательными для судов в случаях, когда ныне они прибегают к реальному лишению свободы. В конечном счете уголовная политика в целом приобретет более либеральный, гуманный облик.

Повышение строгости альтернативных санкций непременно должно сопровождаться более четким и эффективным механизмом их исполнения. В том числе посредством формирования полноценной «прогрессивной системы» реализации альтернативных мер.

Среди конкретных законодательных мер расширения и развития альтернативных санкций особого внимания заслуживают следующие:

- отказ от «ограничения свободы» в современном виде как от затратной, конкурирующей с условным осуждением и не влияющей на объем лишения свободы меры; возврат к ограничению свободы в версии 1996 г., отбываемого в исправительных центрах на базе колоний-поселений;
- объединение наказаний в виде исправительных работ в одно наказание — исправительные работы трех видов: исправработы по месту основной работы, «в иных местах» и бесплатные исправработы, отбываемые в свободное от работы или учебы время (вместо существующих обязательных работ). Значительное увеличение продолжительности последних до 800–1000 часов (возможно, вначале — по совокупности преступлений или приговоров), с заменой их в случае уклонения в пропорции «один день лишения свободы за один час неотбытых работ». Возможность сокращения работ в процессе их отбывания;
- отказ от принудительных работ как противоречащих ст. 37 Конституции России, ее международным обязательствам;
- объединение наказаний в виде лишения свободы на определенный срок и пожизненного в одно наказание — лишение свободы, устранение наказаний в виде направления в дисциплинарную воинскую часть, ареста из системы наказаний. Либо ввод в действие ареста исключительно в отношении военнослужащих с отбыванием его на гауптвахтах;
- изъятие конфискации имущества из Уголовного кодекса (как «иной меры уголовно-правового характера») с приданием (в специальном законе) качества «имущественной меры криминологической безопасности» при совершении ряда преступлений (террористической, организованной, коррупцион-

ной направленности). Возложение бремени доказывания законности происхождения имущества на лицо, осужденное за преступление коррупционного характера, если есть достаточные основания полагать, что данное имущество получено незаконно, в том числе в результате актов коррупции (т.е. в порядке конфискации *in rem*).

Доклад профессора А. И. Чучаева «Наказание в уголовном праве России: проблемы, поиски решений, предложения»³ был посвящен исследованию теоретических аспектов этой темы. В выступлении, в частности, было отмечено: сопоставление правового содержания уголовной ответственности и наказания показывает, что признание лица виновным и назначение ему наказания суть лишь конкретизация правоотношения, возникшего в результате совершенного преступления. Эти понятия по своему материальному правовому содержанию — равнозначные. Различие кроется в их социальном содержании. Уголовная ответственность есть чисто правовое явление, а наказание — это социальное явление, обладающее правовой формой. Уголовная ответственность возлагается судом, наказание исполняется специальным государственным органом.

Рассматриваемые явления можно разграничить на уровне их сущности, содержания и формы. Сущностью уголовной ответственности как неблагоприятных для виновного правовых последствий совершения преступления выступает обязанность этого лица дать отчет государству в содеянном, подвергнуться осуждению, наказанию и иным неблагоприятным последствиям, предусмотренным законом. Другими словами, в этом случае имеет место нравственно-психологическое воздействие на сознание осужденного самим фактом лишения или ограничения виновного прав или свобод. Сущностью же наказания выступает реальное лишение или ограничение лица указанных прав и свобод. Содержание уголовной ответственности заключается в лишении или ограничении определенной совокупности прав и свобод вообще, содержанием наказания признается лишение конкретных социальных благ. Наконец, формой уголовной ответственности является структура лишений и ограничений

³ Чучаев А. И. Наказание в уголовном праве России: проблемы, поиски решений, предложения // The Seventh Session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era: Paper Collection. Beijing, 2014. P. 14–47.

осужденного, формой наказания — структура реального лишения свобод и благ, составляющих содержание конкретного вида наказания и режима его исполнения.

Остановился докладчик и на законодательном описании иных мер уголовно-правового характера. Анализ этих мер позволил выделить признаки, по которым можно отграничить их от уголовного наказания:

- а) первые не являются карой, хотя и содержат некоторые правоограничения, предусмотренные законом;
- б) назначаются на основании норм Общей части, не содержатся в санкциях Особенной части УК РФ;
- в) не влекут судимости;
- г) цели их применения, с одной стороны, являются более узкими, чем у наказания (направлены на специальное предупреждение), с другой — более широкими (например, принудительные меры медицинского характера).

Уголовное наказание А. И. Чучаев отграничил и от других мер государственного воздействия:

- наказание является правовым последствием преступления, другие меры правового принуждения — последствием иных правонарушений;
- наказание по своему содержанию более репрессивно;
- наказание порождает судимость, другие виды правового воздействия не влекут такого последствия;
- наказание назначается только судом и от имени государства, тогда как другие виды — от имени отдельного органа власти, управления либо должностного лица;
- процессуальный порядок назначения наказания отличен от производства по делам об иных правонарушениях.

Профессор А. И. Коробеев в своем докладе остановился на особенностях современной уголовно-правовой политики России в сфере наказуемости преступлений⁴. Анализ закономерностей в сфере наказуемости деяний позволил ему обнаружить тенденцию, суть которой сводится к примату пенализации над депенализацией.

Эта тенденция просуществовала вплоть до конца 2011 г. Благодаря мощному вбросу зако-

нодателем в УК РФ такого нового вида наказания, как принудительные работы, расширению сферы возможного применения обязательных и исправительных работ, отмеченная выше тенденция изменилась на прямо противоположную. По состоянию на 1 января 2015 г. суммарное число актов пенализации достигло 58, из них 478 ужесточают уголовную репрессию, 480 — смягчают наказуемость деяний. Актов же депенализации по-прежнему насчитывается не так много — всего 43.

Вместе с тем необходимо учитывать, что акты депенализации, хотя и меньшие по количеству, затрагивают обширную сферу уголовно-правовых отношений, а потому объем уголовной репрессии в результате введения в закон и широкого применения на практике таких институтов, как условное осуждение, условно-досрочное освобождение, отсрочка исполнения приговора, иные виды освобождения от уголовной ответственности и (или) от наказания, заметно сокращается.

С особой наглядностью сказанное можно проиллюстрировать на примере Федерального закона от 8 декабря 2003 г., существенно расширившего сферу действия институтов и норм, направленных на дифференциацию уголовной ответственности, наказания и освобождения от них.

Однако гораздо дальше в этом направлении пошел законодатель России в 2011 — 2014 гг. Федеральными законами от 7 декабря 2011 г., 29 февраля, 1 марта, 28 июля, 3 декабря 2012 г., 28 июня, 2 июля, 23 июля, 21 октября, 1 ноября 2013 г., 5 мая, 24 ноября, 31 декабря 2014 г. внесены существенные коррективы в систему и виды уголовных наказаний, в условия освобождения от уголовной ответственности и наказания. В пояснительных записках к некоторым из них подчеркивалось, что данные законы направлены на дальнейшую гуманизацию уголовного законодательства России.

Итак, своеобразие нынешнего этапа развития российской уголовно-правовой политики состоит в том, что смягчение уголовной репрессии, ограничение уголовно-правового воздействия происходят в большей степени за счет установления в законе и широкого применения на практике различных оснований

⁴ Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика России в сфере наказуемости преступлений: основные тенденции и перспективы развития // The Seventh Session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era: Paper Collection. Beijing, 2014. P. 73–84.

освобождения от уголовной ответственности и наказания и в меньшей степени — за счет декриминализации общественно опасных деяний. Объясняется это тем, что объем реально применяемой уголовной репрессии может быть сокращен и без резкой ломки сложившейся системы Особенной части действующего законодательства. Результат в этом случае достигается путем расширения законодателем возможностей для отказа от применения мер уголовно-правового характера или даже от привлечения к уголовной ответственности за фактически совершенные лицами (при определенных обстоятельствах) преступления. Изучение изменений действующего законодательства приводит к выводу о том, что депенализация выбрана главным направлением уголовно-правовой политики.

Что же касается дальнейшего развития системы уголовных наказаний в России, то к настоящему моменту, как полагает докладчик, эволюционный путь ее совершенствования себя уже исчерпал, а для глобального реформирования Уголовного кодекса еще не созрели все необходимые социально-экономические, политические, идеологические и прочие предпосылки. Однако выход все-таки есть. Он состоит в том, чтобы на основе глубоких теоретико-прикладных исследований, с учетом концептуальных положений российской уголовно-правовой политики, с использованием компаративистских методов и системных подходов разработать и принять новую редакцию пока еще действующего УК РФ (как это сделали, например, китайские законодатели со своим УК в 1997 г.).

Профессор В. Е. Квашиш проанализировал предпосылки и перспективы введения уголовной ответственности юридических лиц в законодательство России⁵. Он, в частности, подчерк-

нул, что в современных условиях предпосылки введения института уголовной ответственности юридических лиц можно разделить:

- 1) на внешние, объединяющие в себе факторы формирования качественно новых общественных отношений;
- 2) внутренние, обусловленные уже действующими законодательными положениями.

К внешним предпосылкам он отнес развитие общественного сознания (в том числе повышение уровня правосознания отдельных граждан), усложнение технологических процессов и экономических отношений, глобализацию.

В основе внутренних предпосылок, по его мнению, лежат действующие нормы и особенности структуры национального законодательства. В первую очередь к этой группе предпосылок относятся обязательства, связанные с участием государства в международных соглашениях. К этой же группе предпосылок относятся нормы действующего национального законодательства, определяющие признаки юридического лица. К внутренним предпосылкам относится и наличие элементов уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц в уголовном законе. Современное российское уголовное законодательство на самом деле уже имеет некоторые предпосылки к развитию системы мер уголовно-правового характера, применяемых к юридическим лицам за совершение ряда преступлений.

В итоге докладчик пришел к выводу о допустимости и целесообразности введения института уголовной ответственности юридических лиц в уголовное законодательство России.

В докладах других представителей российской делегации (профессоров И. Я. Козаченко⁶, В. А. Авдеева и О. А. Авдеевой⁷, А. Г. Кибальника⁸, Л. В. Иногамовой-Хегай⁹) рассматривались

⁵ Квашиш В. Е., Случевская Ю. А. Предпосылки и перспективы введения уголовной ответственности юридических лиц в законодательство России // The Seventh Session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era: Paper Collection. Beijing, 2014. P. 93–103.

⁶ Козаченко И. Я. Наказание: зарождение системы и ее эволюция // The Seventh Session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era: Paper Collection. Beijing, 2014. P. 48–55.

⁷ Авдеев В. А., Авдеева О. А. Гармонизация уголовно-правовых средств противодействия преступности в условиях глобализации // The Seventh Session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era: Paper Collection. Beijing, 2014. P. 59–72.

⁸ Кибальник А. «Парадоксы» уголовного наказания в России // The Seventh Session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era: Paper Collection. Beijing, 2014. P. 56–58.

⁹ Иногамова-Хегай Л. В. Российская наука уголовного права о законе и судебной практике по назначению наказания // The Seventh Session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era: Paper Collection. Beijing, 2014. P. 153–165.

особенности зарождения системы уголовных наказаний и ее эволюция, гармонизация уголовно-правовых средств противодействия преступности в условиях глобализации, парадоксы уголовного наказания в России, отношение российской науки уголовного права к закону и судебной практике по назначению наказания.

Доклад профессора доктора Фабио Роберто Д'Авила из Епископального католического университета Риу-Гранди-ду-Сул (Бразилия) и профессора Ракель Скалкон из Федерального университета Риу-Гранди-ду-Сул (Бразилия) был посвящен возможности диалога между теорией защиты прав человека и принципами наказания в уголовной системе Бразилии¹⁰.

В первой части выступления была рассмотрена теория защиты прав человека. По мнению авторов доклада, теория защиты прав человека обладает множеством достоинств. Одно из них состоит в том, что данная теория основана на фундаментальном праве свободы и известном принципе свободы Милла. Поэтому теория защиты прав человека призывает ограничивать право применения наказания случаями, при которых «наносится вред другим». Докладчики также отметили, что теория защиты прав человека близка к теории, которая определяет преступление как виновное нарушение правовых благ и которая широко распространена в Бразилии и поддерживается в законодательстве.

Вместе с тем в докладе выделялись некоторые моменты, требующие большего внимания, для того чтобы улучшить теорию, ее принципы и критерии. В частности, авторы указали на то, что хотя причина выбора защиты прав в качестве основной идеи теории четко определена в резолюции II сессии форума, вместе с тем, по их мнению, необходимо помнить хорошо известный упрек Бирнбаума в отношении старой теории наказания (наказание как нарушение субъективных прав). В то время Бирнбаум заметил, что преступление нарушает не права, а объекты этих прав: в случае похищения человека нарушается не право на свободу, а сама свобода. Уточнения Бирнбаума внесли свой вклад в развитие теории правовых благ. Кроме того, согласно теории защиты прав челове-

ка цель такой защиты может быть достигнута посредством восстановления через наказание добродетельных качеств преступника и также его (ее) чувства справедливости. И тем самым возможно достижение предотвращения совершения преступлений. По мнению авторов доклада, предложение обращается к теории частной превенции, которая, стремясь исправить преступника посредством наказания, будет иметь предупреждение в качестве дополнительного эффекта. Если же это предположение верно, то, как указывают докладчики, возникает ряд вопросов. В частности, если наказание будет легитимизироваться этой целью, то оно будет основано на одном из самых спорных положений теории наказания — возможности исправления преступника посредством наказания. Во-вторых, как достичь восстановления добродетели без нарушения нравственной независимости преступника? Кроме того, если будет установлено, что в конкретном случае наказание не нужно или же наказание не может достичь цели исправления, будет ли наказание необязательным или нелегитимным? Согласимся ли мы не наказывать?

Вторая часть доклада была посвящена системе наказания в Бразилии, ее основным принципам и чертам. Вызванная невыносимым анахронизмом системы наказаний в Бразилии, реформа 1984 г. стремилась к общему и глубокому преобразованию такой системы. С одной стороны, понятие необходимого и достаточного наказания было принято в качестве попытки сочетания понятий «возмездие» и «предотвращение». В рамках такого подхода вышеупомянутые результаты должны были достигаться посредством применения менее серьезных санкций. С другой стороны, новая Общая часть Уголовного кодекса предусмотрела ряд нововведений, которые совместно дали происхождение эффективной системе санкций, основанной на принципах индивидуализации наказания и прогрессии режимов санкций.

Среди многочисленных заслуживающих внимания аспектов докладчики выделили следующие:

— введение наказаний, ограничивающих права, в форме общественных работ, временного лишения прав и ограничения вы-

¹⁰ D'Avila F. R., Scalcon R. A Possible Dialogue between the "Theory of Human Rights Defense" and the Principles of Punishment in the Brazilian Criminal System // The Seventh Session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era: Paper Collection. Beijing, 2014. P. 100—121.

ходных дней как альтернатив тюремному заключению;

- введение различных режимов тюремного заключения для отбывания наказания (закрытый, полуоткрытый и открытый режимы), установленных в соответствии с логической прогрессией к полной свободе;
- индивидуализация наказания при помощи различных критериев;
- введение условного осуждения; включение в качестве меры безопасности возможность амбулаторного лечения.

В третьей части доклада, обобщая сказанное выше, докладчики пришли к выводу, что между теорией защиты прав человека и принципами наказания в Бразилии возможен диалог, между ними существуют общие черты, что делает возможными релевантные обмены точками зрения. Такие общие черты усматриваются в следующем:

- идеал реализации правосудия как конструктивный принцип, который признается как теорией защиты прав человека, так и уголовной системой Бразилии;
- важное понятие преступления, которое определяется как вред, причиненный другим (теория защиты прав человека), или как виновное нарушение правовых благ (уголовная система Бразилии);
- принцип, согласно которому наказание должно придерживаться золотой середины (теория защиты прав человека) и соответствующая ему идея «необходимого и достаточного» наказания (уголовная система Бразилии);
- функция уголовного права, заключающаяся в защите прав человека (теория защиты прав человека), и схожая концепция, согласно которой функцией уголовного права является защита правовых благ (уголовная система Бразилии).

В своем докладе испанский профессор *Мигель Абель Соуту* дал критическую оценку введению в Уголовный кодекс Испании в 2015 г. такой уголовно-правовой меры, как постоянное тюремное заключение с возможностью пересмотра срока заключения¹¹. По мнению докладчика, данная мера является незаконной, несоразмерной и противоречивой, поскольку

«постоянное» не может быть «пересмотренным». Фактически под этим эвфемизмом, считает выступающий, скрывается пожизненное заключение — термин, которого избегают из-за неконституционности этого вида наказания.

Данная мера необязательно приведет к уменьшению числа совершаемых преступлений и рецидивов, она не гарантирует эффективности общей или частной превенции. Вместе с тем, как предостерегают профессора права 33 общественных университетов Испании, возвращение этого вида наказания приведет к увеличению количества заключенных в тюрьмах, которое и так уже велико.

Выступающий указал на то, что поправка к УК Испании 2015 г. игнорирует испанскую законодательную традицию в области уголовного права, потому что Органический закон 1/2015 взял худшее из прошлого — пожизненное заключение из пунитивного уголовного законодательства XIX века, которое, как это ни парадоксально, не осмелились копировать оба испанских диктатора XX века (Примо де Ривера и Франко).

По мнению докладчика, законодателю следовало бы обосновать необходимость введения в УК Испании пожизненного заключения, однако законодатель не упоминает о каких-либо обстоятельствах, которые в настоящее время свидетельствовали бы в пользу введения данной меры. Хотя в преамбуле реформы и говорится об исключительном ответе на исключительную жестокость некоторых видов убийств, убийства главы государства или его наследника, особо тяжких случаев геноцида или преступлений против человечества и убийства главы иностранного государства, но в действительности число преступлений, наказуемых постоянным тюремным заключением с возможностью пересмотра срока заключения, в последнее время в Испании не увеличилось. Напротив, число таких преступлений является одним из самых низких в Европе и продолжает снижаться.

Профессор Соуту призвал отказаться от пожизненного заключения, потому что оно пропагандистское, демагогическое, популистское, иррациональное, неэффективное, ненужное, дискриминационное, сомнительное, противо-

¹¹ *Souto M. A. Life imprisonment: criminal penalty theories and its practice in global era // The Seventh Session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era: Paper Collection. Beijing, 2014. P. 208–221.*

речит правовой безопасности, перевоспитанию и ресоциализации. Наконец, что не менее важно, пожизненное заключение должно быть отменено в силу того, что оно унижает человеческое достоинство. Пожизненное заключение — это не наказание, подходящее для эпохи глобализации, ибо наказание должно соответствовать принципу гуманизма. В общем, лучший аргумент против пожизненного заключения, считает испанский ученый, состоит в том, что нет никаких аргументов в пользу пожизненного заключения. Следует избегать злоупотребления карательным правом государства, непропорциональных, чрезвычайных, чрезмерных, диких или зверских видов наказания. Профессор Соуту выступил с предложением заключить соглашение о братстве среди всех профессоров уголовного права для борьбы за отмену пожизненного заключения во всем мире.

Аргентинский ученый *Леандро Энрике Костанцо* указал, что многочисленные работы в области криминологии и психологии свидетельствуют о вопиющей неэффективности и социальной дефектности тюремного заключения¹². Исходя из этого докладчик проанализировал потенциально положительное влияние эффективного применения альтернативных тюремному заключению мер, предусмотренных действующим законодательством Аргентины, для предотвращения или замены тюремного заключения.

Исследователь предпринял попытку рассмотреть, как две меры (диверсия и ювенальная уголовная медиация), которые существуют в Аргентине, предотвращают или снижают стигматизацию, как они прерывают процесс и позволяют избежать обвинения. Это альтернативы разрешения уголовных конфликтов, а в некоторых случаях они также являются частью восстановительной модели правосудия.

Если такого рода вмешательства и действия административных органов, ответственных за проверку исполнения, будут эффективными, то, по мнению аргентинского ученого, вместе они могут в дальнейшем способствовать заметному снижению уровня рецидивной преступности и тем самым уменьшению количества заключенных в тюрьмах.

Подобные меры также будут вкладом в значительное снижение числа некоторых насиль-

ственных преступлений и, следовательно, будут укреплять общественную безопасность. Таким образом, следуя по пути интеграции и уважения прав всех граждан, можно распространить выгоды на все сферы общества, снизив негативное влияние на них стигматизированных структур.

Главную цель доклада аргентинский ученый видел в том, чтобы объяснить, что создание более эффективного судебного и административного вмешательства, основанного на существующих в настоящее время в Аргентине, но плохо применяемых альтернативных мерах, может способствовать материализации выгод для общества.

По мнению *Леандро Энрике Костанцо*, альтернативы лишению свободы — условное осуждение или, главным образом, уголовная медиация и диверсия являются методами, разработанными аргентинским законодателем для реализации превентивных, защитных и инклюзивных целей в соответствии с действующими международными положениями.

В докладе предлагалась классификация таких мер на основе учета периода и степени контакта индивида с судебной и исправительной системой. Были выделены четыре группы мер:

- 1) уголовная медиация, ювенальная уголовная медиация и другие альтернативные меры, применяемые до уголовного судопроизводства;
- 2) диверсия;
- 3) условное наказание;
- 4) альтернативные меры в пределах прогрессивной системы.

Докладчик подчеркнул, что чем раньше альтернативные меры (т.е. меры первой группы) будут приняты, тем больше шансов избежать контакта с системой лишения свободы и ее негативных последствий для личности, семьи, общества и государства. Поэтому, по мнению выступающего, необходимо гарантировать, что эти меры будут применены так скоро, как это только возможно.

Недостатки в реализации этих позитивных мер в Аргентине, как заметил докладчик, имеют негативное влияние на личность, семью и общество. Это обычно затрагивает социально и экономически уязвимые группы. Шанс позитивного воздействия на жизнь граждан,

¹² *Cosstanzo L. E. Alternatives to prison, social integration and community safety // The Seventh Session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era: Paper Collection. Beijing, 2014. P. 52–65.*

которые оказались в ситуации слабости перед инкриминируемым преступлением, и шанс снизить риск повторного совершения преступления утрачиваются. А если шанс потерян, то эти лица, скорее всего, будут заключены в тюрьму. Это, в свою очередь, имеет сильное негативное влияние на их жизнь с дальнейшим отрицательным воздействием на общественную безопасность.

Вместе с тем докладчик уверен, что если будут приняты верные решения относительно судебной и административной реализации данных мер, это позволит уменьшить ущерб, причиняемый тюремным заключением индивидам, семьям и обществу, позволит снизить число тяжких преступлений, уменьшить текущее и будущее количество заключенных вследствие снижения уровня рецидивной преступности, а также позволит сократить соответствующие затраты государства — таким образом будет укреплено создание новой истинной и солидарной системы общественной безопасности.

Тайваньские ученые Чжан Пинъю, Хуан Цзаньсун и Хуан Сюжэнь представили анализ текущего положения заключенных в пенитенциарных учреждениях Тайваня¹³.

Они, в частности, отметили, что в последние полвека теория наказания постепенно перешла от абсолютной теории возмездия к относительной теории превенции и в дальнейшем будет развиваться по пути к пониманию наказания как достижения цели защиты прав человека. Согласно ст. 1 Пенитенциарного кодекса Тайваня «цель лишения свободы, ареста состоит в том, чтобы способствовать исправлению осужденного, его адаптации к общественной жизни». А цель создания пенитенциарных учреждений заключается в том, чтобы посредством исполнения наказания в виде лишения свободы проводить различные воспитательные мероприятия и тем самым способствовать исправлению заключенных, а также повышению их способности к самоконтролю и развитию практических навыков для того, чтобы они могли адаптироваться к свободной жизни в обществе. Однако переполненность тюрем на Тайване в настоящее время не только расходуется с целью создания исправительных учреждений, но и приводит к нарушению основных прав заключенных.

Тенденция к постепенному старению заключенных, по мнению тайваньских ученых, связана с влиянием изменений в уголовно-правовой политике. Новеллы Уголовного кодекса Тайваня, вступившие в силу с 1 июля 2006 г., включая такие поправки, как увеличение порога для применения условно-досрочного освобождения и увеличение максимального срока наказания, назначаемого по совокупности преступлений, неприменение условно-досрочного наказания к лицам, осужденным за сексуальное насилие в случае, если лечение не дало результатов, — привели к значительному увеличению количества заключенных преклонного возраста. Согласно статистическим данным Министерства юстиции, за последние 10 лет большая часть заключенных попала в тюрьмы за совершение преступлений против общественной безопасности и преступлений, связанных с наркотиками, а среди преступлений против общественной безопасности большую часть составляет опасное вождение автомобиля.

Тайваньские исследователи отметили, что серьезная переполненность пенитенциарных учреждений, нехватка человеческих ресурсов в сфере исправительной деятельности, контроля и деятельности, направленной на перевоспитание, нехватка медицинского оборудования и медперсонала, невозможность в полной мере реализовать дифференциацию осужденных внутри тюремной системы, продолжительное игнорирование требований международных норм в области прав человека и т.д., — все эти проблемы требуют к себе должного внимания.

Далее в своем докладе выступающие на основе официальных статистических данных проанализировали текущее положение заключенных в пенитенциарных учреждениях, в частности привели статистические данные по таким показателям, как возраст лиц, отбывающих наказание в тюрьмах, сроки отбываемых наказаний, условно-досрочное освобождение, защитный надзор, постпенитенциарная опека и т.д.

В заключение докладчики подчеркнули, что положительные и отрицательные стороны управления воспитательной деятельностью исправительных учреждений непосредственно касаются защиты прав человека, общественной безопасности и имиджа государства. Вот

¹³ 張平吾、黃讚松、黃秀真. 台灣地區監獄收容人收容情形之探討 // 第七屆全球化時代犯罪與刑法國際論壇. 北京, 2015. 第 24–46 頁.

почему необходимо активно и осмотрительно продолжать стимулировать реформирование, чтобы реализовать всестороннюю модернизацию административно-управленческой деятельности пенитенциарных учреждений, а меры общественного исправления перевести из сферы традиционного защитного надзора в область отсрочки возбуждения уголовного преследования, а также более широкого применения общественно полезных работ. Исправительные учреждения должны в будущем

увеличить количество мер общественного исправления, улучшить качество человеческого ресурса в сфере контроля и перевоспитания, чаще применять институт отсрочки возбуждения уголовного преследования, институт отсрочки наказания, штраф в качестве меры наказания, усилить институт замены наказания общественно полезными работами.

По завершении работы 7-я сессия форума приняла декларацию (ниже приводится ее полный текст).

**VII сессия международного форума
«Преступность и уголовное право в эпоху глобализации»**

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ

Мы решительно осуждаем недавние жестокие, беспощадные и бесчеловечные террористические атаки, которые произошли во Франции и которые являются еще одним террористическим нападением после событий, случившихся во Франции в январе 2015 г. Эта атака оказала влияние на весь мир, приведя к большому количеству жертв и тем ужасам, которые едва можно было выдержать, видя все это.

На Третьей сессии Международного форума 3 ноября 2011 года было отмечено, что в последнее десятилетие терроризм принес семена ненависти, смерть невинных людей, убийства и разрушения не только в отдельные регионы или государства, но и в мире в целом. Существование этих преступлений является серьезной угрозой для каждого государства и всех граждан. Они могут произойти в любом месте, в любое время. Они могут привести к катастрофе и принести несчастье любому из нас. Любой человек, оказавшийся в неподходящее время и в неподходящем месте, может быть «принесен в жертву» и стать потерпевшим. Человечество столкнулось с беспрецедентным вызовом, все люди мира должны объединиться и решить эту проблему для того, чтобы побороть насилие, чтобы защитить человеческое достоинство, жизнь, свободу, основные права и обеспечить дальнейшую стабильность, культуру и развитие человеческого общества.

Сегодня на 7-й сессии Международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации» (IFCCLGE) обсуждаются проблемы защиты прав человека сквозь призму теории и практики наказания. Поведение террористов демонстрирует их презрение к правам человека. Мы не должны терпеть это презрение. Мы вновь призываем к тому, чтобы в то время, когда мы скорбим о невинных людях, которые были жестоко лишены жизни в результате актов международного терроризма, мы превратили горе в силу и твердо нанесли удар по любой форме терроризма, подвергающего риску жизнь и безопасность, с тем чтобы усилить защиту прав человека и основных свобод.

Мы подтверждаем, что борьба с терроризмом является давней, трудной и сложной, в ней необходимо строго придерживаться основных стратегий и принципов, предписанных Глобальной контртеррористической стратегией Организации Объединенных Наций и соответствующими документами, принятыми в рамках системы ООН.

Терроризм во всех его формах и проявлениях представляет собой наиболее серьезную угрозу миру и безопасности, и все эти формы и проявления терроризма рассматриваются как тяжкие преступления. Мы решительно осуждаем терроризм во всех его формах и проявлениях, кем бы, где бы и с какой бы то ни было целью он ни осуществлялся. В этих целях:

- (1) Мы должны укрепить международное сотрудничество в деле предотвращения и борьбы со всеми формами и проявлениями терроризма.
- (2) Борьба с международным терроризмом должна проходить под эгидой Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Генеральная ассамблея ООН является компетентным органом с универсальным членством, который должен заниматься проблемой международного терроризма, чем подчеркивается ключевая роль ООН.

- (3) Меры, принимаемые международным сообществом и странами-членами для предотвращения и борьбы с терроризмом, должны соответствовать международному праву, в том числе Уставу ООН и соответствующим международным конвенциям и протоколам, в особенности обязательствам в области прав человека, беженского права и международного гуманитарного права.
- (4) В то же время мы должны бороться с терроризмом для повышения и защиты прав человека и основных свобод.
- (5) Страны-члены должны приложить все усилия для обсуждения и заключения всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, в том числе путем решения неурегулированных вопросов, касающихся правового определения понятия международного терроризма и сферы действий, охватываемых конвенцией.
- (6) Мы не должны связывать терроризм с какой-либо религией, национальностью, культурой или любой социальной группой людей.
- (7) Мы повторяем просьбу к ООН: мы искренне надеемся, что вы как можно скорее сосредоточитесь на заключении всеобъемлющей конвенции о международном терроризме. Форум готов предложить экспертов для участия в данной работе.

*VII сессия международного форума
“Преступность и уголовное право в эпоху глобализации” (IFCCLGE).*

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авдеев В. А., Авдеева О. А. Гармонизация уголовно-правовых средств противодействия преступности в условиях глобализации // The Seventh Session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era: Paper Collection. — Beijing, 2014.
2. Квашиш В. Е., Случевская Ю.А. Предпосылки и перспективы введения уголовной ответственности юридических лиц в законодательство России // The Seventh Session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era: Paper Collection. — Beijing, 2014.
3. Кибальник А. «Парадоксы» уголовного наказания в России // The Seventh Session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era: Paper Collection. — Beijing, 2014. — P. 56–58.
4. Козаченко И. Я. Наказание: зарождение системы и ее эволюция // The Seventh Session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era: Paper Collection. — Beijing, 2014. — P. 48–55.
5. Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика России в сфере наказуемости преступлений: основные тенденции и перспективы развития // The Seventh Session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era: Paper Collection. — Beijing, 2014.
6. Уткин В. А. Уголовное наказание в России: состояние, проблемы и перспективы // The Seventh Session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era: Paper Collection. — Beijing, 2014.
7. Чучаев А. И. Наказание в уголовном праве России: проблемы, поиски решений, предложения // The Seventh Session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era: Paper Collection. — Beijing, 2014.
8. He Bingsong. On the Defense of Human Rights (Draft for Discussion). — Beijing, 2015.
9. Cosstanzo L. E. Alternatives to prison, social integration and community safety // The Seventh Session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era: Paper Collection. — Beijing, 2014.
10. D’Avila F. R., Scalcon R. A Possible Dialogue between the “Theory of Human Rights Defense” and the Principles of Punishment in the Brazilian Criminal System // The Seventh Session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era: Paper Collection. — Beijing, 2014.
11. Souto M. A. Life imprisonment: criminal penalty theories and its practice in global era // The Seventh Session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era: Paper Collection. — Beijing, 2014.

Материал поступил в редакцию 15 января 2016 г.

THE SEVENTH SESSION OF THE INTERNATIONAL FORUM «CRIME AND CRIMINAL LAW I N THE ERA OF GLOBALIZATION»

AVERIANOVA Yulia Valerievna — Master of Law (People University of China, Beijing)

[ksiyita@gmail.com]

100872nd, China, Beijing, district Khaidyan, avenue Chzhunguantsun, 59.

KOROBEEV Aleksandr Ivanovich — Doctor of Law, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Far East Federal University

[akorobeev@rambler.ru]

690950, Russia, Vladivostok, Sukhanova street, 8.

CHUCHAYEV Aleksandr Ivanovich — Doctor of Law, Professor at the Department of Constitutional and Municipal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

[moksha1@rambler.ru]

123995, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya street, 9

Review. *The international forum annually held in China is a significant event for experts in criminal law, criminology, and criminal enforcement law not only for many countries of the Asia-Pacific region, but Russia, as well as of the European states. It is proved by its attendance of many scientists and experts. The seventh session was formally devoted to the problems of crime and criminal law in the era of globalization; still, de facto discussion covered a wide range of matters, inter alia, based on the criminology (particular type of crime in particular), prevention of criminality, penology and penitentiaries (types and terms), punishments and social expectations, organization of serving, realization of goals of punishment, etc.). At the same time each speaker emphasized a genetic relation of covered problems to the need of revision of a doctrine and public policy in the areas of protection of human rights. Prof. V.A. Utkin (leading Russian speaker), Prof. Chuchaev A.I., Prof. Korobeev A.I., Prof. Kvashis B.E., Prof. Avdeeva V.A., Prof. Avdeeva O.A., Prof. Kibalnika A.G., etc. spoke on behalf of the Russian delegation at the forum.*

Keywords: *Beijing, the International forum, the seventh session, He Bingsong, crime, punishment, protection of human rights, era of globalization, Russian delegation, resolution.*

BIBLIOGRAPHY

1. Avdeev V. A., Avdeeva O. A. Harmonization of criminal and legal means of combating crime in conditions of globalization. The Seventh Session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era: Paper Collection. Beijing, 2014.
2. Kvashis V. E., Sluchevskaya Yu.A. Background and prospects for implementation of criminal responsibility of legal entities in the Russian legislation. The Seventh Session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era: Paper Collection. Beijing, 2014.
3. Kibalnik A. "Paradox" of penal sanctions in Russia. The Seventh Session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era: Paper Collection. Beijing, 2014. pp.56–58.
4. Kozachenko I. Ya. Punishment: emergence of the system and its evolution. The Seventh Session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era: Paper Collection. Beijing, 2014. pp. 48–55.
5. Korobeyev A. I. The criminal law policy of Russia in the sphere of punishability of crimes: main tendencies and prospects for development. The Seventh Session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era: Paper Collection. Beijing, 2014.
6. Utkin V. A. Penal Sanctions in Russia: state, problems and prospects. The Seventh Session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era: Paper Collection. Beijing, 2014.
7. Chuchaev A. I. Punishment in criminal law of Russia: problems, search of solutions, suggestions. The Seventh Session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era: Paper Collection. Beijing, 2014.
8. He Bingsong. On the Defense of Human Rights (Draft for Discussion). Beijing, 2015.
9. Leandro Enrique Cosstanzo. Alternatives to prison, social integration and community safety // The Seventh Session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era: Paper Collection. Beijing, 2014.
10. Fabio Roberto D'Avila, Raquel Scalcon. A Possible Dialogue between the "Theory of Human Rights Defense" and the Principles of Punishment in the Brazilian Criminal System // The Seventh Session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era: Paper Collection. Beijing, 2014.
11. Miguel Abel Souto. Life imprisonment: criminal penalty theories and its practice in global era // The Seventh Session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era: Paper Collection. Beijing, 2014.